

УДК 94(470-321.9)

О ТАВРИЧЕСКОМ КОНСУЛАТЕ¹

Кравчук А. С.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: alexkravchuk7@gmail.com*

На основе архивных материалов Российского государственного исторического архива впервые восстановлен процесс создания и функционирования Таврического консулата. Данный орган управления был учрежден 15 апреля 1797 г. по указу императора Павла I. Его организация стала продолжением административной реформы императора в ходе которой было проведено укрупнение административных единиц и ликвидирована Таврическая область. Основными функциями Консулата были выдача паспортов прибывающим в крымские порты negociантам и решение торговых споров. Данная мера должна была способствовать сохранению объемов торговли в регионе. Непосредственное участие в разработке указа принимал генерал-прокурор А. Б. Куракин. Впоследствии он же стал одним из инициаторов введения на полуострове порто-франко и предлагал выделить Крым из состава Новороссийской губернии в отдельную административную единицу.

Ключевые слова: Таврический консулат, порто-франко, А. Б. Куракин, Таврида, Таврическая область.

Историческое развитие Тавриды в последней четверти XVIII – начале XIX вв. привело к трансформации жизни местного населения и положило начало многочисленным событиям последствия которых ощущаются и в наши дни. Именно поэтому, данный короткий с точки зрения исторического процесса промежуток времени, привлекает внимание многочисленных исследователей. Особенно это характерно для времени царствования Екатерины II и руководства краем Г. А. Потемкиным. В разнообразных научных и научно-популярных трудах, как правило, превозносятся и гиперболизируются достижения той эпохи. Часто ученые выдают принятые законодательные акты и разработанные проекты за нечто, получившее воплощение в жизни, при этом реальная картина остается малоисследованной.

В действительности в правящих кругах не существовало четкой стратегии по освоению Крыма и Северного Причерноморья [11, с. 142–143]. Большая часть принимаемых решений были ответами на возникающие вызовы, при этом в среде высших администраторов сложилось во многом ошибочное представление о перспективах развития края. Регион воспринимался как «рай на земле».

¹ Статья выполнена в рамках гранта «Формирование и кадровое обеспечение местных учреждений Новороссийского края и Крыма в конце XVIII – первой половине XIX вв.» Совета по грантам Президента Российской Федерации для молодых российских ученых, грант № МК-3927.2022.2

This work was supported by The Russian presidential grant for young scientist, project «Formation and staffing of local authorities in the Novorossiya Region and Crimea at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries», no. МК-3927.2022.2

Екатерина II во время своего путешествия в Крым писала Я. А. Брюсу «Херсон почитать можно между самыми лучшими городами нашими. Сие дитя много обещает, где сажают, тут все растет, где пашут, тут изобилие, строение все каменное, мы жары по сю пору не чувствуем, все здоровы, здешние люди большого вида не имеют и все копышется, людство великое и стечение людей со всех краев, наипаче же все полуденные» [7, с. 114]. Еще более высоко оценивались перспективы экономического развития Тавриды. Данный тезис прослеживается в письмах Екатерины II, Г. А. Потемкина, высших сановников, а также в первых научных описаниях Крыма.

*Алексей Борисович Куракин.
Художник Людвиг Гуттенбрунн.*

Известный естествоиспытатель П. С. Паллас подготовил и издал несколько трудов посвященных полуострову. Ранее «Краткое описание» [12] наполнено оптимизмом и восхвалением всех преимуществ полуденного края. Спустя некоторое время, став крымским помещиком и на деле соприкоснувшись с местными реалиями, ученый подготовил еще одну работу – «Наблюдения» [13]. Более позднее издание было переработанной и дополненной версией первой книги. По прошествии некоторого времени П. С. Паллас давал куда более сдержанные и приближенные к реальности оценки перспектив экономического роста. Так, например, только в процессе организации садов ученый выяснил, что хороший урожай фруктов в Крыму бывает только один раз в три-четыре года, а гранатовые и оливковые дают мелкие плоды, фиговые деревья и вовсе вымерзают зимой [13, с. 183–185]. П. С. Паллас скептически оценивал первые 15 лет господства Российской империи в Крыму. Он отмечал, что за это время здесь так и не появились ремесленники, а также наблюдался острый недостаток рабочих рук [13, с. 204]. Критически автор подходил и к перспективам развития торговли: «по своей ограниченной промышленности и отдалению от внутренних хлебородных областей, небольшой населенности, недостаточным урожаем и по своему положению не может рассчитывать (Крым – авт.) на большую ввозную и вывозную торговлю» [13, с. 204]. В данном контексте он выделял преимущества Одессы, Таганрога и Херсона.

Любопытно, что многие из составителей проектов развития Крыма опирались на что угодно, кроме здоровой оценки сложившейся ситуации. В ход шло даже

упоминание развитой торговли в периоды античности и средневековья. Многие авторы игнорировали очевидные сложности: нашествия саранчи, чередование периодов засухи и холодных зим, неразвитость логистики и внутренней торговли. Часто забывали упоминать об изолированности черноморских портов, когда любой конфликт с Османской империей вел к прекращению связи со Средиземным морем. При этом представители интеллектуальной элиты Российской империи не видели источником роста местное население. Большинство считало, что полуостров нужно заселить славянами и иностранными колонистами, сделать христиан доминирующей частью населения. Такое восприятие реальности делало освоение полуострова крайне затратным мероприятием и увеличивало вероятность растянуть этот процесс на долгое время.

Карта Таврической области.
Малоформатный атлас Российской империи (1792 г.)

Ситуация изменилась после восшествия на престол Павла I. Произошло смещение акцентов во внутренней и внешней политике. В данном контексте особенно интересна сложившаяся оценка царствования Павла I и его роли в развитии Новороссийского края и Крыма. Его правление в истории региона традиционно считается исследователями своеобразными «темными временами», когда все достижения екатерининской эпохи были перечеркнуты ее мстительным сыном. Такое во многом стереотипное представление сложилось в силу ряда обстоятельств. Во-первых, из-за целенаправленной политики Александра I и его окружения, стремящихся дискредитировать предшественника и таким образом оправдать дворцовый переворот и убийство императора. Во-вторых, из-за относительной малочисленности источников и их рассредоточения по архивам и фондам. Последний фактор возник из-за многочисленных реформ местных и центральных органов управления, которые были проведены самим Павлом I, а затем Александром I. В результате документы часто передавались из ведомств одних учреждений в другие. Их выявление требует кропотливой работы.

Анализ выявленных нами документов позволяет по-новому оценить проводимую Павлом I политику в регионе. Ключевым его намерением видится не желание отомстить почившей матери и дискредитировать ее достижения, а сократить нерациональные траты, ограничить всевластных фаворитов. За укрупнением и трансформацией административного аппарата на юго-западе Российской империи в первую очередь было стремление в разы уменьшить расходы казны на многочисленный чиновничий аппарат, который был создан в малонаселенном регионе [9, с. 144; 10, с. 97–98]. Свертывание ряда проектов по хозяйственному освоению происходило вследствие неэффективности и убыточности предприятий. Многие сановники времен царствования Павла I весьма скептически относились к успехам предшественников во внутренней политике и во многом их критика была справедлива. Таким образом, привлечение новых архивных данных по истории правления Павла I в контексте исследования окраинных территорий империи позволяет не только лучше понять основные тенденции развития регионов в указанный период, но и критически переосмыслить достижения екатерининской эпохи.

Актуальность выбранной нами темы исследования усиливается также тем, что период царствования Павла I в истории Новороссийского края и Тавриды на сегодняшний день остается малоизученным. Традиционно исследователями упоминаются лишь ликвидация Таврической области, переименование ряда населенных пунктов и попытка введения режима порто-франко в Крыму [1, с. 21]. Если первые два сюжета нашли отражение в исторической литературе у исследователей в дореволюционный период, то на последний было обращено внимание в наши дни. Однако дальше анализа указов о введении и ликвидации порто-франко в Крыму, опубликованных в «Полном собрании законов Российской империи», авторы не пошли [2; 6; 19].

Общеизвестно, что 12 декабря 1796 г. последовал указ Павла I о новом административно-территориальном устройстве Российской империи. Была создана

Новороссийская губерния, в которой были объединены Екатеринославское и Вознесенское наместничества и Таврическая область [15, с. 229–230]. В Тавриде реальная ликвидация сложившегося при Екатерине II административного устройства происходила уже в 1797 г. Местным чиновникам давалось определенное время на завершение дел и передачу их в новые присутственные места. На территории Таврической области создавалось два уезда – Акмечетский и Перекопский. К началу лета основные преобразования были завершены. В это же время регион должен был покинуть бывший правитель области генерал-майор Семен Семенович Жегулин. Высшим должностным лицом, оставшимся на полуострове, был командующий войсками в Крыму генерал от инфантерии Михаил Васильевич Каховский. Именно ему пришлось столкнуться с одним из важнейших последствий реформы 1796 г.

Карта Новороссийской губернии. Атлас Российской империи (1800 г.).

Павел I.

Художник В. Л. Боровиковский.

В начале весны 1797 г. М. В. Каховский обратил внимание центра на одну из важнейших проблем, порожденную административной реформой Павла I. Его письма были адресованы канцлеру Александру Андреевичу Безбородко, генерал-прокурору Александру Борисовичу Куракину и президенту Коммерц-коллегии Петру Александровичу Соймонову. В своих докладах он просил указаний, кому поручить выдачу «срочных билетов, приезжающим к таврическим портам по торговому промыслу и по другим надобностям чужеземным шкиперам и пассажирам для их беспрепятственного за границу отправления. А также пашпортов, прибывшим по коммерческим и торговым делам. Промышленники и разного звания люди следуют из Тавриды через Арабат и Перекопскую линию. До селе пашпорта выдаваемы были за подписанием губернатора

(правителя области – авт.) и поскольку наступает уже время, когда отходят купеческие суда из портов таврических в Константинополь и к Анатолийским берегам сия проблема требует особенного внимания» [18, л. 1]. Кроме того, М. В. Каховский упоминал и о необходимости выдачи паспортов жителям Тавриды «выезжающим в Иерусалим, Мекку и в разные побережные турецкие области» [18, л. 1]. Особенно важно это было в связи с необходимостью недопущения препятствий паломничеству местных мусульман. Отметим, что пристальное внимание генерала к гражданским делам уже осенью того же года поспособствовало его назначению на должность новороссийского военного губернатора.

Сложившуюся проблему было необходимо разрешить в кратчайшие сроки. Вопрос сохранения и развития торговли в Крыму рассматривался на самом высоком уровне на протяжении всего 1797 г. Ключевую роль в этих процессах сыграла Коммерц-коллегия, а затем Экспедиция государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства при Сенате. По поручению А. Б. Куракина президентом коммерц-коллегии П. А. Соймоновым был разработан проект учреждения нового органа управления. О создании Таврического консулата было объявлено 15 апреля 1797 г. указом Павла I [15, с. 591]. Спустя несколько недель, 30 апреля, для него была утверждена инструкция [15, с. 597–598].

*Михаил Васильевич Каховский.
Портрет неизвестного художника.*

Таврической области, а затем и Таврической губернии [3, л. 2–4; 5, л. 68–69]. Писцам и рассыльщикам полагалось по 150 руб., служащие данных категорий в штатных органах управления относились к канцелярским служителям и их оклады определялись в зависимости от суммы, выделявшейся каждому конкретному органу управления на канцелярские расходы. Для данной категории чиновников установленный оклад был достаточно высоким [8, с. 32–33].

Согласно указу, на Консулат возлагалось решение двух основных задач. Во-первых, выдача паспортов и билетов прибывающим и покидающим полуостров «разного звания людям». По этим вопросам консул должен был подчиняться новороссийскому военному губернатору «как начальству, коему бдение о безопасности и устройстве земли вверено и

возглавлял новообразованное присутственное место консул. Кроме того, по штату полагалось два переводчика, три писца и четверо рассыльщиков. Всего на содержание Таврического консулата жаловалось 2950 руб. в год [18, л. 8]. Оклад консула составлял 800 руб. в год и в несколько раз превышал жалованье инспекторов таможенной стражи крымских портов, получавших 300 руб. Таким образом, составители подчеркивали начальственное положение консула. Определяемые переводчики должны были знать армянский, греческий, итальянский и турецкий языки: «поелику одного с такими знаниями найти весьма трудно, каждому из них определить по 300 руб. Оные также могут у консула исправлять и должность секретарскую, каждый по своей части» [18, л. 3–5]. Примерно такие же оклады были у переводчиков в годы существования

*Александр Андреевич Безбородко.
Художник И. Б. Лампи.*

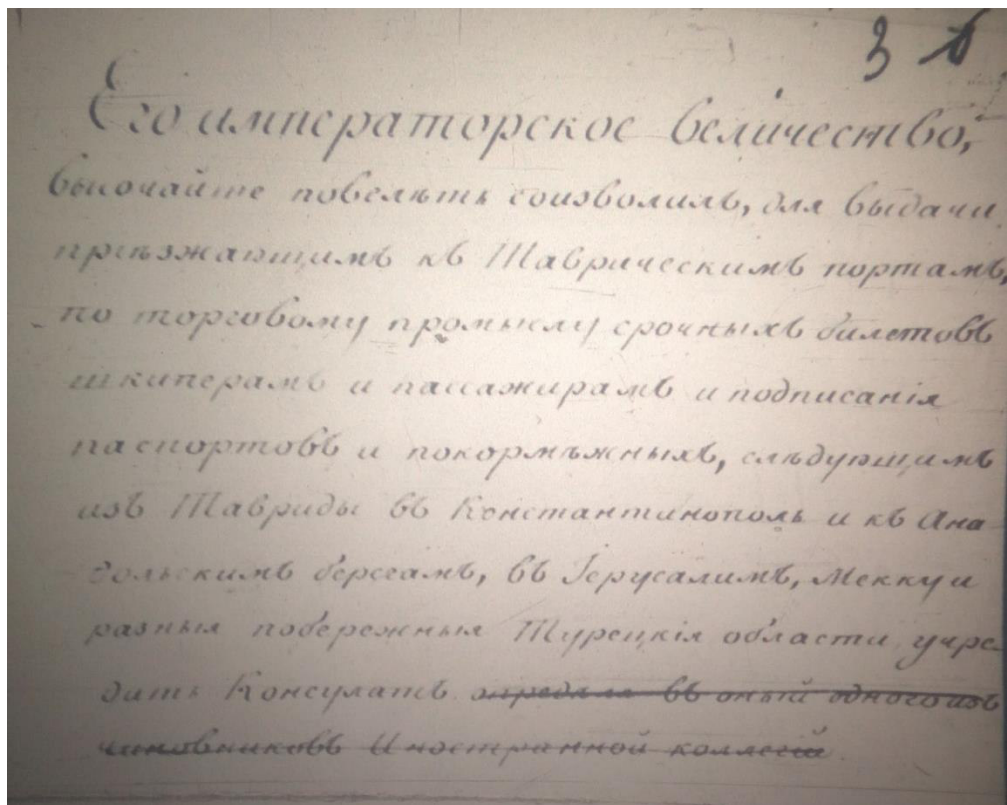

*Петр Александрович Соимонов.
Портрет неизвестного художника.*

во всех обстоятельствах, по мере оных важности, быть подчиненным его наставлениям или разрешениям» [18, л. 3–5]. Также консул должен был выявлять среди прибывающих и убывающих иностранцев шпионов. В случае обнаружения подозрительных лиц он был обязан доложить военному губернатору. Ему же он подчинялся по всем делам «касающимся земского управления». Таким образом после учреждения нового органа управления в гражданской части на полуострове возникла коллизия, так как полномочия между консулом и уездными присутственными местами никак не разграничивались.

Во-вторых, Таврический консулат должен был осуществлять наблюдение за торговлей: «Если Консулат найдет что-либо делающие оной остановку, препятствие или невыгоды, или когда усмотрит какие ни есть к распространению и обогащению ее полезные виды, для произведения оных в надлежащее действие должен представлять Коммерц-коллегии. Ее обязанность будет при соображениях тамошней торговли, если востребуется, предписывать ему доставлять объяснения и наблюдения» [18, л. 4–5]. Таким образом в этой области своей деятельности Консулат был подведомственен Коммерц-коллегии. Также консул был обязан состоять в постоянном контакте с российским послом в Константинополе «дабы он скорыми и верными известиями предупреждал и разрешал дела во всех случаях, относительных до его должности» [18, л. 5]. Появление этого пункта в инструкции было вызвано необходимостью поддерживать контакты по дипломатической линии для борьбы со шпионажем, а также с целью своевременного предупреждения в случае появления чумы и других «заразительных болезней».

Местом пребывания Таврического консулата определялся Симферополь. Согласно указу, этот выбор был обусловлен географическим положением: «город сей в середине почти полуострова находится, откуда во все таврические порты к таможенным начальникам может быть скорее рассыласться потребное число билетов и паспортов и получать от них сведения, кому именно оные будут розданы. Сие так же и до уничтожения губернии (области – авт.) в Тавриде происходило. Все возлагаемое ныне на Консулат исполняемо было таврическим губернатором (правителем области – авт.)» [18, л. 5]. Кроме того, в Симферополе после ликвидации области оставалось достаточное количество свободных зданий, которые возводились для присутственных мест, «где оный Консулат без всякой издержки может быть помещен» [18, л. 5].

Черновик Указа об открытии Консулата (1797 г.).
Из фондов РГИА.

Еще до издания инструкции Таврическому консулату высшие сановники озаботились подбором чиновника на должность руководителя данного органа. В Санкт-Петербурге понимали, что промедление в этом вопросе может нанести непоправимый вред торговле и парализовать работу местных таможен. В своем письме от 23 апреля 1797 г. П. А. Соймонов к А. Б. Куракину предлагал следующее решение: «До назначения консула на избрание коего потребуется некоторое время, а по наступившему уже кораблеплаванию необходимо нужно снабжать надлежащими билетами и паспортами как входящие в Тавриду, так и оттуда исходящие корабли и пассажиров, то не благоугодно ли вашему сиятельству будет всеподданнейше представить Его Императорскому Величеству, чтобы до того времени предварительное исполнение сие высочайше возложено было на распоряжение тамошнего военного губернатора. Поелику большая часть обязанности Консулата входит в ведомство и распоряжение его по вверенному ему попечению о безопасности и тишине того края» [18, л. 9]. Это предложение получило одобрение. Учитывая расстояние от крымских портов до места

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВѢЩЕСТВА рукою тако:

Быть по сему.

Въ Москвѣ Апрѣля 30 го дня 1797 года.

Ш Т А Т Ъ
Таврическому Консулату.

	Число должн.	Окладнаго въ годъ жалованья:	
		Одному Всѣмъ	
		рубля	рубля
Консулъ - - - - -	1	800	800
Переводчиковъ - - - - -	2	300	600
Писцовъ - - - - -	3	150	450
Разсмазчиковъ - - - - -	4	150	600
На Канцелярской расходъ - - - - -	-	-	500
Всего - - - - -	10	1400	2950

Подлинной подписаны: Петръ Соймоновъ, Николай Кадарскій, Петръ Анненъ, Петръ Ивановскій, Фелоксей Пайковъ, Яковъ Блаженскій, Давыдъ Чернышевскій, Секретаря Алексѣй Мазуровскій.

*Штат Таврического консулата.
Из фондов РГИА.*

Первые назначения в штат Таврического консулата начались летом–осенью 1797 г. На службу принимались чиновники, ранее служившие в ликвидированных присутственных местах Таврической области [4, л. 42–44; 6, с. 33–34; 10, л. 8–12]. Имя консула нам установить не удалось, также не известно был ли кто-то назначен на этот пост до издания указа о введении порто-франко на Крымском полуострове.

Таким образом достичь унификации управления, к которому стремился центр проводя реформу 1796 г., не удалось. Создание Таврического консулата виделось временным решением крайне важной проблемы. Павел I и его окружение очень внимательно отнеслись к развитию региона и особенно торговли. В обсуждении данного вопроса принимали участие высшие чины: канцлер А. А. Безбородко, генерал-прокурор А. Б. Куракин, президент Коммерц-коллегии П. А. Соймонов, генерал-лейтенант П. П. Тарбеев, сенатор А. В. Храповицкий и др. Центр постоянно делал запросы о стоимости товаров в крымских портах. По всей видимости

обсуждение возможностей лучшего устройства торговли на полуострове продолжилось и после указов о создании Таврического консулата. Ведущую роль в этом процессе стал играть А. Б. Куракин. Итогом этой работы стало введение в Крыму 13 февраля 1798 г. порто-франко на 30 лет [14, л. 64–68]. Режим просуществовал недолго и был отменен 21 декабря 1799 г. в связи с изменившимися внешнеполитическими обстоятельствами [14, л. 919].

В Российском государственном историческом архиве в Ф. 1341 – «Первый департамент Сената» нами было выявлено дело «Об учреждении на Таврическом полуострове порто-франко» [17]. Большая часть корреспонденции, содержащаяся в этом деле, была адресована именно А. Б. Куракину. Среди документов присутствуют разнообразные предложения о совершенствовании торговли и административного устройства Крыма. Генерал-прокурор являлся автором «Устава Таврического правления» [17, л. 42–48]. В данном документе содержались конкретные шаги по воплощению указа о введении порто-франко в жизнь. Согласно этому проекту, Крым предлагалось выделить из состава Новороссийской губернии. Таким образом получил бы дальнейшее развитие указ о создании Таврического консулата – под ведомством местного начальства была бы не только торговля, а и все местное управление. Сам Консулат предполагалось ликвидировать и вместо него открыть в Симферополе Таврического правления с более широкими полномочиями [17, л. 42].

Проект А. Б. Куракина не был реализован, так как вскоре после его рассмотрения императором, автор попал в опалу. Что касается работы Таврического консулата, то судя по архивным материалам, его функции были весьма ограничены и сводились к приему документов и их отправке на утверждение и подпись новороссийскому военному губернатору. Такой ход дел существенно замедлял торговлю и создавал длительные бюрократические проволочки.

Таким образом, создание Таврического консулата стало необходимой мерой после проведенной в 1796 г. административной реформы, направленной на унификацию управления и укрупнение административных единиц. Новый орган управления должен был облегчить выдачу паспортов и оперативно разрешать торговые споры. Однако, высшие сановники понимали, что принятые меры не являются достаточными и скорее носят временный характер. Именно поэтому работа в данном направлении продолжилась и вскоре было принято решение о введении порто-франко в Крыму. Из-за скудной источниковой базы оценить эффективность деятельности Консулата крайне затруднительно. По косвенным факторам можно утверждать, что данный орган управления был весьма ограничен в возможностях и находился в полной зависимости от новороссийского военного губернатора.

Список использованных источников и литературы

1. Болотина Н. Ю., Непомнящий А. А. Организация управления и административно-территориальные преобразования. Деятельность светлейшего князя Г. А. Потемкина // История Крыма: в 2 т. / Отв. ред. А. В. Юрасов. – М.: Кучковое поле, 2018. – Т. 2. – С. 15–21.

- Bolotina N. Ju., Nepomnjashhij A. A. Organizacija upravljenja i administrativno-territorial'nye preobrazovanija. Dejatel'nost' svetlejshego knjazja G. A. Potemkina // Istorija Kryma: v 2 t. / otv. red. A. V. Jurasov. – M.: Kuchkovoe pole, 2018. – T. 2. – S. 15–21.
2. Борщик Н. Д., Прохоров Д. А. Введение таможенного режима «порто-франко» в Таврической области в 1796–1802 гг.: причины и последствия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2018. – Т. 45, № 3. – С. 530–536.
- Borshhik N. D., Prohorov D. A. Vvedenie tamozhennogo rezhima «porto-franko» v Tavricheskoj oblasti v 1796–1802 gg.: prichiny i posledstvija // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universitet. Ser.: Istorija. Politologija. – 2018. – T. 45, № 3. – S. 530–536.
3. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 27, оп. 1, д. 470.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (dalee – GARK), f. 27, op. 1, d. 470.
4. ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 1646.
GARK, f. 27, op. 1, d. 1646.
5. ГАРК, ф. 799, оп. 1, д. 6.
GARK, f. 799, op. 1, d. 6.
6. Гончарук Т. Г. Спроби впровадження порто-франко на Кримському півострові наприкінці XVIII – у першій половині XIX ст. в контексті боротьби за «вільну торгівлю» міст Південної України // Крим від античності до сьогодення: історичні студії / Відп. ред. В. Смолій. – Київ.: Інститут історії України НАН України, 2014. – С. 344–346.
- Goncharuk T. G. Sprobi vprovadzhennja porto-franko na Krims'komu pivostrovi naprikinci XVIII – u pershij polovini XIX st. v konteksti borot'bi za «vil'nu torgivlju» mist Pivdennoї Ukraїni // Krim vid antichnosti do s'ogodennja: istorichni studii / vidp. red. V. Smolij. – Kiїv.: Institut istorii Ukraїni NAN Ukraїni, 2014. – S. 344–346.
7. Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой половине XIX века. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 416 с.
- Zorin A. L. Kormja dvuglavogo orla... Literatura i gosudarstvennaja ideologija v Rossii v poslednej treti XVIII – pervoj polovine XIX veka. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. – 416 s.
8. Кравчук А. С. Кадровое обеспечение органов управления Таврической области в 1784–1796 гг. // Российская история. – 2022. – № 4. – С. 31–37.
- Kravchuk A. S. Kadrovoe obespechenie organov upravljenja Tavricheskoj oblasti v 1784–1796 gg. // Rossijskaja istorija. – 2022. – № 4. – S. 31–37
9. Кравчук А. С. «Минувшю зиму из казны выдано 32 тысячи рублей на вспоможение»: итоги ревизии Новороссийской губернии сенаторами И. И. Кушелевым и А. И. Алексеевым. 1800 г. // Исторический архив. – 2022. – № 3. – С. 144–149.
- Kravchuk A. S. «Minuvshuju zimu iz kazny vydano 32 tysjachi rublej na vspomozhenie». Itogi revizii Novorossijskoj gubernii senatorami I. I. Kushelevym i A. I. Alekseevym. 1800 g. // Istoricheskij arhiv. – 2022. – № 3. – S. 144–149.
10. Непомнящий А. А., Кравчук А. С. On the Emperor's Service: the Supreme Administration of Taurida Governorate in the first half of the XIX century // Былые годы: российский исторический журнал. – 2018. – Т. 47, № 1. – С. 97–106.
- Nepomnjashhij A. A., Kravchuk A. S. On the Emperor's Service: the Supreme Administration of Taurida Governorate in the first half of the XIX century // Bylye gody: rossijskij istoricheskij zhurnal. – 2018. – T. 47, № 1. – S. 97–106.
11. Непомнящий А. А., Кравчук А. С. Крым в начале преобразований: на обочине империи // Крым: проблемы истории. Сборник статей / Отв. ред. А. В. Юрасов. – М.: Индрик, 2016. – С. 142–155.
- Nepomnjashhij A. A., Kravchuk A. S. Krym v nachale preobrazovanij: na obochine imperii // Krym: problemy istorii. Sbornik statej / Otv. red. A. V. Jurasov. – M.: Indrik, 2016. – S. 142–155.
12. Паллас. П. С. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области. – СПб.: Императорская типография, 1795. – 72 с.
- Pallas. P. S. Kratkoe fizicheskoe i topograficheskoe opisanie Tavricheskoj oblasti. – SPb.: Imperatorskaja tipografija, 1795. – 72 s.

13. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем. – М.: Наука, 1999. – 246 с. – (Сер. «Научное наследство»).

Pallas P. S. Nabljudenija, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godah / Per. s nem. – М.: Nauka, 1999. – 246 s. – (Ser. «Nauchnoe nasledstvo»).

14. Полное собрание законов Российской империи–I (далее – ПСЗРИ–I). – Т. 25: 1798–1799.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii–I (dalee – PSZRI–I). – Т. 25: 1798–1799.

15. ПСЗРИ–I. – Т. 24: 6 ноября 1796–1797.

PSZRI–I. – Т. 24: 6 nojabrja 1796–1797.

16. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 796, оп. 78, д. 406.

Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (dalee – RGIA), f. 796, op. 78, d. 406.

17. РГИА, ф. 1341, оп. 1, д. 161.

RGIA, f. 1341, op. 1, d. 161.

18. РГИА, ф. 1374, оп. 1, д. 217.

RGIA, f. 1374, op. 1, d. 217.

19. Borshcik N. D. and ets. Formation and operation of customs agencies in Crimea at the initial stage (1783–1822) // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2018. – № 48(2). – С. 528–537.

Borshcik N. D. and ets. Formation and operation of customs agencies in Crimea at the initial stage (1783–1822) // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal. – 2018. – № 48(2). – S. 528–537.

Kravchuk A. S. Towards the question concerning the Taurida Consulate

The article is devoted. In this article, based on archival materials from Russian State Historical Archive, reconstructed the process of creation and functioning of the Taurida Consulate. This state management body was established on April 15, 1797 by decree of Emperor Paul I. Its organization was a continuation of the emperor's administrative reform, during which the consolidation of administrative units was carried out and the Taurida Oblast was liquidated. The main functions of the Consulate were the issuance of passports to merchants arriving at Crimean ports and the resolution of trade disputes. This measure was supposed to contribute to the preservation of trade volumes in the region. Prosecutor General A. B. Kurakin took a direct part in the preparation of the decree. Subsequently, he also became one of the initiators of the introduction of free-trade zone in the peninsula and proposed to separate Crimea from the Novorossiya province and create a new administrative unit.

Keywords: Taurida Consulate, free-trade zone, A. B. Kurakin, Taurida, Taurida Oblast.